

ского княжения Олега-Михаила, когда он, обосновавшись на берегах Боспора, заключив антирусский союз с кочевниками, противопоставил себя коалиции русских князей.

Связывая вслед за А. В. Соловьевым печать архонта Михаила с князем Олегом Святославичем, мы не можем не отметить своеобразие его титула. Избрав этот титул, столь отличный от традиционного титула архонта России, Олег как бы поставил себя вне сообщества русских князей. На 1094 г. полностью прекращаются русские летописные свидетельства о Тмутараканском княжестве. Некоторые источники, освещающие наступивший сразу же после этой даты период, отражают весьма своеобразное состояние наследия князя Олега. Письмо жившего на рубеже XI—XII вв. болгарского архиепископа Феофилакта полководцу Григорию Тарониту недвусмысленно говорит о проникновении Византии в эти области, где в тот момент существовали «греческие города между рекой Танаис и Мэотидским озером»⁶⁶. Еще определеннее открытое Г. Г. Литавриным свидетельство Мануила Стабормана, называющее в числе территориальных приобретений Алексея Комнина Босфор Киммерийский, подчинившийся Византии, таким образом, не позднее 1118 г.⁶⁷ И вместе с тем показания Идриси засвидетельствовали существование в Матрахе еще в середине XII в. самостоятельной династии Олуабас. Исследователи предполагают в этих загадочных «Олуабас» наследников злопучного Олега Святославича — Ольговичей⁶⁸.

Как видим, это двойственное состояние Боспора, при котором существование особой местной династии сочеталось с элементами значительного влияния Византии, как бы уходит корнями в своеобразие Тмутараканского княжества времен Олега Святославича. Уже тогда необычная титулатура печати Олега-Михаила отразила самостоятельность его княжения и разрыв с традиционными формами русской княжеской организации. Рассмотренные материалы позволяют предположить, что в процессе постепенного усиления Византии на берегах Боспора не последнюю роль сыграли сепаратистские склонности черниговского князя Олега Святославича.

Выше рассмотрены все русские печати с греческими строчными надписями, достоверность

отнесения которых в число княжеских булл подтверждается наличием таких безусловных деталей, как титулование их владельцев «архонтами» или соединение в легенде христианского имени с князьим, мирским. Существует, однако, небольшая группа булл того же типа, обнаруживающая исключительную близость с только что изученными печатями, но лишенная указанных деталей, столь драгоценных для определения конкретной принадлежности булл.

Прежде чем познакомиться с этой группой, следует подвести хронологические итоги уже изложенным наблюдениям. Мы рассмотрели 23 буллы, оттиснутые 18 парами матриц, и убедились, что их общие хронологические рамки отличаются несомненной определенностью. Они сравнительно узки и обнимают период от середины XI до начала XII в. В дальнейшем следует иметь в виду этот вывод, чтобы опереться на него в наблюдениях над менее поддающимися конкретной атрибуции буллами.

Таких, менее определенных, но принадлежавших к рассматриваемому типу печатей нам сейчас известно 13; они образованы 9 парами матриц. Особенность их легенд сравнительно с уже воспроизведенными выше заключается в предельной лаконичности благожелательной формулы, призывающей благословение на «раба божия имя рек», но не титулующей владельца и не сообщающей его мирского имени. Практически эти печати примыкают к группе булл Андрея-Всеволода и Меркурия-Вячеслава, на которых также нет княжеского титула.

Существует один принципиальный вопрос, который должен быть решен до того, как будут предприняты попытки конкретного определения этих девяти сфрагистических разновидностей. Имея на печатях только обозначение имени владельца, мы, естественно, не располагаем прямым указанием на княжескую принадлежность этих булл, которые могли пришиваться к документам, например, духовными лицами. Для предварительного решения этого важного вопроса оказывается полезным рассмотрение состава зафиксированных на печатях имен.

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что уже в первые десятилетия существования на Руси христианства как официальной религии определилась известная разница в составе излюбленных имен, присваиваемых князьям при крещении и даваемых при пострижении. Между двумя этими группами имен не было преграды, одно и то же имя мог носить и князь, и архиерей (назовем, например, имена Константина, Михаила, Георгия). Однако до-

⁶⁶ А. П. Каждан. Указ. соч., стр. 96.

⁶⁷ G. G. Litavrin. A propos de Tmutarakan. «Byzantion», t. XXXV (1965), p. 221—234.

⁶⁸ Б. А. Рыбаков. Русские земли по карте Идриси 1154 г. КСИИМК, вып. 43, 1952, стр. 19; Б. Недков. България и съседните земи през XII в. според Идриси. София, 1960, стр. 101.